

*Пессимизм — это настроение,
оптимизм — это воля.*

Ален.

Ранее в сериале «Спаситель и сын»...

Дом с садом под номером 12 на улице Мюрлен в Орлеане разделен на две не соприкасающиеся между собой территории.

Вход со стороны сада ведет в квартиру **Спасителя Сент-Ива**, симпатичного мартиниканца под два метра ростом, вдовца, у которого есть сын Лазарь 12 лет. Спаситель надеется создать новую семью с **Луизой Рошто**, журналисткой газеты «Республик дю Сантр», у которой двое детей, **Поль** 12 лет и **Алиса** 16.

В доме Сент-Ива живет также **Габен**, молодой человек, решивший стать моряком, и **Жово**, бывший легионер с тяжелым прошлым. Другие члены большой семьи: кот-диабетик, два хомячка и две морские свинки.

Вход со стороны улицы Мюрлен ведет в кабинет психолога Сент-Ива, где он день за днем принимает пациентов.

С некоторыми из них мы уже знакомы:

Сестры **Карре: Бландина**, которой поставлен диагноз «гипер-активная», хотя на самом деле она тревожная;

и **Марго**, умная, красивая девушка, которая в прошлом резала себе руки и дважды пыталась покончить с собой.

Их сводный брат **Максим**, диагноз — «аутист».

Элла-Эллиот, девушка, проходящая терапию по изменению пола, начинающий писатель. Ее друг **Кими**, художник-гей.

Самюэль Каэн, учится на подготовительном курсе, собираясь поступать в высшее учебное заведение. Он нашел отца, но расстался со своей первой любовью, которой была Марго Карре.

Мадам Эмсалем, потеряла дочь в автокатастрофе и растит внука **Грегуара**, оставшегося сиротой.

Фредерика Жовановик, внучка Жово, неустанная искательница счастья. В 5-м сезоне она познакомилась с Матье Козловским, преподавателем французского языка в классе Алисы.

Соло (по-настоящему его зовут Юсеф Насири), работает тюремным надзирателем в Саране, но мечтает о совсем другой жизни.

А теперь откроем дверь новым героям.

НЕДЕЛЯ с 26 ноября по 2 декабря 2018 года

Повсюду темным-темно. Он, конечно, не ждал большого оживления на улицах провинциального городишки в предрассветный час. Но гнетущего ощущения, что в мертвом городе живой он один, тоже не ожидал. А в Париже в это время зажигаются окна кафе, начинают булькать кофемашины...

Он вылез из автомобиля и посмотрел на противоположную сторону улицы. Крыльцо в три ступеньки. Как больно вдруг защемило сердце. Вот здесь он и сидел мальчуганом, раздавленный угрызениями совести. Он сам, в своем далеком детстве... Невидимый магнит потянул его перейти улицу. С чего вдруг он помчался сюда, в дом номер 12 на улице Мюрлен? Смысла не было никакого, и никак не могло ему помочь. Он поднял голову и рядом с дверью увидел табличку. Золотые буквы поблескивали в свете фонаря. «Спаситель». «Да поддержит вас Спаситель в выпавшем вам

испытании!» Так сказал ему священник на кладбище 20 ноября 1976 года. 42 года тому назад. Но он не забыл этих слов, потому что в то время помочь ему было решительно некому.

СПАСИТЕЛЬ СЕНТ-ИВ КЛИНИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГ

Он заметил, что сквозь шторы просачивается свет. В комнате на первом этаже кто-то жил, и этот кто-то сейчас не спал. Человек, даже не задумавшись, что делает, взялся за дверной молоток в виде руки, сжатой в кулачок, и постучал три раза.

Услышат ли его стук с той стороны?

Ему хотелось тихонько устроиться на ступеньках, как он сидел когда-то, когда был маленьким и вернулся после похорон. Но сеялся такой пронизывающий мелкий дождь...

Он снова потянулся к молотку, но тут дверь открылась. В проеме виднелась фигура высокого худого человека.

— Месье Спаситель... Месье Сент-Ив?

— Да, тут, — прогудел бас, будто идущий из глубокой пещеры.

— Сейчас слишком рано... и я не договаривался... Но... Не могли бы вы меня принять?

Жово отошел в тень и пропустил незнакомца. Он закрыл за ним дверь и, по-прежнему не говоря ни слова, проводил в кабинет Спасителя. Старый легионер частенько заканчивал ночь в кресле психолога, оно было помягче скамейки на Старом рынке. Впечатление, которое сложилось у Жово относительно незнакомца, было не в его пользу. На щеках щетина, под глазами черно, может, кто-то наподдал как следует, — одно слово, бродяга.

— Кофе будешь?

Незнакомец, похоже, даже внимания не обратил на грубое тыканье.

— Да, буду, спасибо.

Спаситель недавно завел у себя в кабинете электрочайник, чтобы иметь возможность иногда подбодрить пациента.

— Вы психолог? — спросил незнакомец.

— А на табличке что написано?

— Да, конечно. Но все-таки психолог... или психиатр? Или психоаналитик?

— На табличке написано.

Жово давно заметил, что Спаситель никогда не отвечал на вопросы напрямую.

— Вот уже две ночи, как я глаз не сомкнул, — вздохнул незванный гость.

— Оно и видно. На, хлебни горячего.

Незнакомец слегка вздрогнул и взял обеими руками кружку, которую протянул ему Жово.

— А завтра я должен быть как штык.

— Как штык? — повторил старый легионер, мигом насторожившись. Он хорошо помнил времена, когда по разным причинам приходилось быть в боевой готовности. Например, когда ювелирный магазин грабили...

— В моем положении готовность должна быть сто-процентной. И до сих пор так оно и было, даже в худшие моменты моей жизни.

«Трепло», — решил про себя Жово. Был у них один такой в тюрьме Френ. Корсиканец. Чем согрешил, тем и заплатил. Распоролли ему рот от уха до уха. В больничке могли бы и зашить, но не успели: он по дороге отдал концы.

— Взял у жены снотворное, но и с ним засыпаю не раньше часа или двух ночи, а в девять я... Как бы это сказать?

— Как муха в патоке.

— Врач прописал мне ксанакс, транквилизатор, — продолжал гость, — я начал его принимать, а потом перестал. Он, знаете ли, меня...

— Шандарахает.

Незнакомец дернулся в кресле. Он наконец услышал странные реплики психолога. Но Жово счел, что хватит ходить вокруг да около.

— Ну и какое дело? — спросил он.

— То есть?

— Спать не дает, я имею в виду.

— Ах да. Проблема серьезная.

— Не сомневаюсь.

— Вы ведь соблюдаете профессиональную тайну?

Жово кивнул. Спаситель всех достал своей профессиональной тайной, тайн этих заперто тут в четырех стенах до черта.

— Скажу сразу, что хочу сохранить анонимность.

— Назовись любым именем, как в легионе, — посоветовал Жово.

Незнакомец взглянул на Жово с недоумением.

— Когда поступаешь в легион, называешь имя какое хочешь, и все счета по нулям.

— А-а, вот какой легион вы имеете в виду, а я подумал про Почетный.

— Можете без фамилии, только имя. Месье Роже, например.

— Неужели? — ошеломленно спросил гость.

Почему психолог предложил ему имя деда? Сработало подсознание? Снизошло озарение? Или он все-таки его узнал?

Не зная, как продолжить разговор, гость внимательно огляделся, пытаясь понять, что было в этой комнате в его детстве. Неужели столовая? Потом вспомнил, что давно стал важной персоной, начальником, хозяином. И недовольно нахмурился.

— Что ж, — заговорил он, — начнем работать? Много времени я вам уделить не смогу.

— Я тем более, — отозвался Жово, зная, что до восьми должен смыться.

Поскольку «месье Роже» не ответил ему на вопрос, что не дает ему спать, он вернулся к теме сна:

— Сон нужен.

Любая фраза: «морковь полезна для кожи», «мозоли ноют от сырости», произнесенная замогильным голосом Жово, непременно произвела бы впечатление.

— Конечно, нужен, — признал месье Роже с благодарностью. — Жена уговаривает меня полечиться от бессонницы в больнице.

— У меня был знакомый в Тонкине, засыпал на полуслове. Чпок, и дрыхнет.

Странный психолог все больше смущал пациента, и он вгляделся в него попристальнее: высоченный старик с седыми волосами и глазами удивительной синевы. Костистое лицо, обтянутое кожей, казалось маской.

— Да, проблемы со сном мне сейчас... не ко времени, — проговорил «месье Роже», сделав над собой усилие.

Он с трудом подбирал слова. Послезавтра в Париже в 10 часов утра у него решающее заседание.

— Что вы можете мне посоветовать? — спросил он с волнением. — У меня, знаете ли, мысли разбегаются,

я ни на чем не могу сосредоточиться. Как их можно остановить?

— Пулей в черепушку.

— Что-что?

— Ты спросил, я ответил.

Самоубийство. Разумеется, он думал об этом. Но разве не ужасно, что такой выход предлагает ему психолог?

— Или читай, — посоветовал Жово.

— Что именно?

— Да что хочешь. От любого чтива в сон клонит.

На полу возле кресла валялась книжка. Психологическая. Из библиотечки Спасителя. Жово как раз листал ее, когда раздался стук в дверь. Он поднял книжку и протянул месье Роже. Название на обложке подействовало на того, как электрошок. «Простимся с чувством вины».

— А меня, — пробормотал он, — все хотят сделать виноватым.

«У тебя, голубчика, совесть нечиста, — решил Жово. — Корсиканец тоже говорил, я ни при чем. А девчонку на колбасу изрезал».

— Вы меня узнали? Видели фото в газете? Или по телевизору? Тоже, кажется, показывали...

Предположения сыпались, но лицо Жово оставалось непроницаемым. И тогда «месье Роже» рассказал все как есть.